

Прапаганда беларускай гісторыі, народнай творчасці вялася Дзяржаўным музеем, які быў створаны ў жніўні 1923 г. у Мінску. У 1928 г. ён налічваў пяць аддзелаў: гісторыка-археалагічны, нумізматычны, этнаграфічны, царкоўна-археалагічны і мастацкі. Музей накіроўваў экспедыцыі на Случчыну, Бабруйшчыну, Мазыршчыну, Міншчыну для вывучэння старажытных будынкаў, цэркваў, розных мастацкіх помнікаў.

Такім чынам, у гады беларусізацыі было нямала зроблена па фарміраванню нацыянальнай свядомасці народа, уздыму яго культурнага ўзроўню. Шырока вялося вывучэнне культуры і гісторыі беларускага народа; узрасла шматлікая маладая плынь беларускіх пісьменнікаў, якая прынесла ў беларускую літаратуру новыя цікавыя творы; быў закладзены фундамент беларускага нацыянальнага тэатру; у гэтыя гады становіцца вядомым беларускае выяўленчае мастацтва, для якога былі характэрны разнастайныя плыні, творчыя пошукі новых мастацкіх формаў; пачало сваю дзейнасць беларускае кіно.

Выкарыстаныя крыніцы і літаратура

1. Восьмы Ўсебеларускі з'езд Саветаў. Стэнаграфічная справаздача. – Мінск: Выд-ва ЦВК БССР, 1927. – 486 с.
2. Асноўныя вынікі работы ўраду БССР. Да перавыбараў Саветаў. 1928 – 1929 г. – Мінск: Выд-ва ЦВК і СНК БССР, 1928. – 150 с.
3. Трэпет, Л. Краязнаўства. / Л. Трэпет // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі. – Мінск, 1997. – Т. 4. – С. 257-260.
4. Глыбінны, Ул. 3 гісторыі беларускага тэатру. Тэатральная дыскусія 1928/1929 / Ул. Глыбінны // Спадчына. – 1997. – № 3. – С. 182 – 191.

РОЛЬ БЕЛОРУСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ЭТНИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КУБАНИ И СЕВЕРНОГО КAVКАЗА (ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ)

Крючек П. С.

г. Минск, БГТУ

Среди множества народов, внесших свой вклад в формирование этнического пространства Северного Кавказа и Кубани были и белорусы. К сожалению, в современной российской и белорусской историографии данная проблема не получила широкого освещения.

Исключением можно считать труды кубанских исследователей, впервые затронувших историю белорусов, оказавшихся в важнейших регионах Северного Кавказа и Черноморье. Н. И. Бондарь, О. В. Матвеев, В. Н. Ракачев раскрыли динамику изменения численности белорусов на Кубани, основываясь на данных Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., сведениях советских переписей 1926, 1939, 1959, 1979, 1989 гг., а также переписях уже постсоветского периода.

Авторы констатируют, что в 2002 г. 26 260 жителей Кубани определили себя в качестве белорусов, в то время как по переписи 1989 г. в крае проживало 34 688 белорусов. Рассмотрена эволюция хозяйственных занятий белорусов в этом регионе на протяжении длительного периода. Вместе с тем авторы пришли к выводу, что компактных поселений белорусы не создавали, культурно-бытовые особенности проявлялись только в языке, причем, как правило, у старших поколений мигрировавшей группы [1].

Место и роль белорусской диаспоры в ареале культуры славянского населения, ее особенности отмечено в весьма содержательной статье О. В. Матвеева [2]. Автор отметил значительный вклад белорусов в формирование этнического пространства Кубани.

Интересные сведения о белорусах-переселенцах на Северном Кавказе содержатся в статье В. Н. Ракачева и Я. В. Ракачевой. По данным исследователей, к середине декабря 1933 г. в 15 кубанских районах уже поселилось 8 079 семей – 32 732 человека [3, с. 138]. Однако «добровольно-принудительный характер» этих мероприятий, пишут В.Н. Ракачев и Я.В. Ракачева, имел соответствующие последствия: с июля 1934 г. началось массовое бегство красноармейцев-переселенцев из Азово-Черноморского края, достигшее к осени уровня 30 % и получившее название «обратничества».

Но есть и другие примеры. Так в вышеуказанной работе Н.И. Бондарь, О.В. Матвеев, В.Н. Ракачев приводят свидетельства очевидцев, утверждавших, что приезд переселенцев спас от голода станицу Уманскую. «Станица немного ожила, – писал И.А. Полежаев, житель Уманской, – правда, здесь главную роль играют теперь переселенцы-белорусы, народ крепкий, надежный, трудолюбивый и симпатичный. Для станицы их приезд равносителен вливаю крови в организм умирающего человека, что его и спасает в конечном счете» [1, с. 204].

Некоторые аспекты переселенческой политики из Беларуси в южные районы СССР нашли отражение в статье белорусского историка В.Е. Козлякова. В частности автор отметил стремления партийных руководителей Беларуси и Северо-Кавказского региона осуществлять жесткое регулирование переселенческих процессов из Беларуси в начале 30-х гг. XX в. [4, с. 34].

Вероятно, жесткое регулирование миграционными процессами, как с одной, так и с другой стороны, а также голод, так называемое «раскулачивание» и необоснованные репрессии привели к значительному снижению доли белорусов среди других этнических групп Кубани. По подсчетам В. Н. Ракачева и Я. В. Ракачевой, сделанным на основе переписи 1926 г., к белорусам отнесли себя 23 336 чел. (0,74 % населения). Перепись 1939 г. фиксирует численность белорусов в количестве 11 583 чел. (0,39 %) [5, с. 118]. Не исключено, что к 1939 г. уменьшение доли белорусов было связано и с тем, что значительная их часть стала считать себя русскими.

К сожалению, мало сведений о жизни и деятельности белорусов на Северном Кавказе и Кубани в послевоенный период. Историки, этнографы, социологи оперируют, в основном, данными переписей населения данного региона, приводят изменения численности здесь белорусов. Статистические данные переписи 1979 г. дали возможность назвать белорусов третьим народом из восточных славян, проживавших на территории Северного Кавказа и Кубани – 86 тыс. чел., что составило 0,6 % общей численности населения. Причем, значительная часть белорусов проживала в Краснодарском крае – 32 тыс. (0,7 %), Ставропольском крае – 14 тыс. (0,5 %) и Ростовской области 30 тыс. (0,9 %) [6, с. 24-25]. Однако следующая перепись населения (1989 г.) фиксирует уже снижение доли белорусов в этом регионе, хотя их численность в Краснодарском крае тогда даже возросла – 34 668 чел. (0,75 %) [7, с. 138]. Но в Ставропольском крае доля белорусов среди населения края перед распадом СССР удерживалась в пределах 0,5% [8, с. 124].

Что касается сведений о белорусах, проживавших в национально-территориальных автономиях Северного Кавказа в советский период (Чечено-Ингушетия, Кабардино-Балкария, Адыгея, Дагестан, Карачаево-Черкессия, Северная Осетия), то эти сведения весьма отрывочны. Например, по данным переписи 1989 г., в Кабардино-Балкарии проживало около 2 тыс. белорусов (0,2 % ко всему населению республики) [9, с. 15].

Белорусы, которые сегодня проживают на Северном Кавказе и Кубани, стараются объединиться в свои национально-культурные объединения (НКО). Белорусские НКО созданы в Краснодарском и Ставропольском краях, Ростовской области, Кабардино-Балкарии.

В этих непростых условиях постсоветского пространства, обострения межэтнической напряженности важно понять как россияне, прежде всего жители Северного Кавказа, воспринимают Беларусь как страну и белорусов как народ. Ведь не секрет, что конфликты, войны или, наоборот, отношения сотрудничества и солидарности оставляют след в генетическом понятии народа, определяя и через столетия окраску и направленность образов друг друга.

Чтобы выяснить эти представления в июле–августе 2012 г. было проведено социологическое исследование сотрудниками Кубанского государственного университета среди жителей Краснодарского края. Исследование показало, что ядро образа Беларуси и белорусов характеризуют три компонента: политико-правовые, экономические и этнокультурные характеристики.

Наибольшая степень согласованности проявилась в таких элементах как белорусские товары, качества белорусов. На основе эмоционального компонента стереотипа в исследовании выявлены «позитивный» и «негативный» образы Беларуси. Установлено, что по степени интенсивности в целом преобладает «позитивный» образ Беларуси. Содержание «позитивного» образа можно передать с помощью таких типичных элементарных обоснований: «развитая экономическая страна», «демократическое государство», «социальное государство», «союзник России», «братский дружественный народ» [10, с. 37 – 39].

Вопросы переселений из Беларуси в южные регионы России и вклада белорусов в формирование этнического пространства этого региона нашли свое отражение в коллективной монографии белорусских и российских ученых «Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания». В частности в монографии на примере исторических и культурных связей народов Беларуси с территорией Северного Кавказа и Кубани и социологических методик исследуются вопросы взаимопознания народов Беларуси и России, характеризуются коллективные портреты друг друга в восприятии современных белорусов и россиян [11].

Таким образом, проблема вклада белорусов в формирование этнического пространства Северного Кавказа и Кубани нашли опре-

деленное отражение современной белорусской и российской историографии. Но исследования должны быть продолжены. Требуется дальнейшего изучения организация переселенческих процессов как из Беларуси на Северный Кавказ и Кубань, так и в обратном направлении в разные исторические периоды. Актуальным остается выяснение степени адаптации переселенцев к новым условиям.

Использованные источники и литература

1. Бондарь, Н.И. Материалы к историко-этнографическому справочнику «Народы Кубани»: Белорусы /Н.И. Бондарь, О.В. Матвеев, В.Н. Рокачев; под ред. О.В. Матвеева. // Мир славян Северного Кавказа. – Краснодар, 2008. – Вып. 4. – С. 204-207.

2. Матвеев, О.В. Некоторые итоги и перспективы изучения культуры славянского населения Кубани и Черноморья / Матвеев О.В. // Славяноведение. – 2013. – № 1. – С. 91-98.

3. Ракачев, В.Н. В. Этнический аспект государственной политики по управлению миграциями в 1920 – 1940-е гг. на Северо-Западном Кавказе / В.Н. Ракачев, Я.В. Рокачева // Политика России на Кавказе в прошлом и настоящем: документальная база, интерпретации и противодействие фальсификации истории: материалы Всероссийской научно-практ. конференции. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2013. – С. 132 – 139.

4. Козляков, В.Е. К вопросу об организации переселений из Беларуси в южные районы СССР (20 – 30-е гг. XX в.) / Козляков В.Е. // Труды БГТУ. Научный журнал. 2014. – № 5 (169). История, философия, филология. – С. 30 - 34.

5. Ракачев, В.Н. В. Народонаселение Кубани в XX веке. Историко-демографическое исследование. / В.Н. Ракачев, Я.В. Рокачева – Т. 2. 1930 – 1950-е гг. – Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2007.– С. 114 – 128.

6. Смейле, Ю.В. Население Северного Кавказа / Ю.В. Смейле – Ростов-на-Дону: Институт народного хозяйства. 1988. – 124 с.

7. Тер-Саркисянц, А.Е. Национальные меньшинства Краснодарского края Российской Федерации: история и современное положение / А.Е. Тер-Саркисянц // Северный Кавказ: этнополитические и этнокультурные процессы в XX в.: сб. статей / Ин-т этнологии и антропологии Рос. акад. наук; отв. ред.: В.А. Тишков, С.В. Чешко. М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии РАН, 1996. – С. 132 – 138.

8. Авксентьев, А.В. Северный Кавказ в этнической картине мира / А.В. Авксентьев, В.А. Авксентьев. – Ставрополь: изд-во Ставропольского государственного университета, 1998. – 142 с.

9. Волкова, Н.Г. Кабардино-Балкария: современные этнодемографические и этнокультурные процессы / Н.Г. Волкова // Северный Кавказ: этнополитические и этнокультурные процессы в XX в.: сб. статей / Ин-т этнографии и антропологии Рос. акад. наук; отв. ред.: В.А. Тишков, С.В. Чешко. – М.: Координационно-методический центр прикладной этнографии РАН, 1996. – С. 10 – 16.

10. Суций, С.Я. Северный Кавказ: реалии, проблемы, перспективы первой трети XXI века. / С.Я. Суций. – М.: Ленанд, 2013. – 112 с.

11. Народы России и Беларуси: исторический опыт и современные проблемы взаимопознания: монография / В. Е. Козляков [и др.]. – Минск: БГТУ, 2017. – 218 с.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ИДЕЯ В БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Кукса А. Н.

г. Минск, БНТУ

Большое влияние на выработку государственных концепций в Беларуси сыграли национальные революции начала XIX в., прокатившиеся по европейским странам. Именно в них начали подниматься вопросы о том, что национальные интересы может защитить только национальное правительство.

Разнообразие возможных геополитических комбинаций на территории Беларуси и Украины продемонстрировали события начала XX в. Устав от постоянных потрясений, люди видели выход только в уничтожении старого. Существовавшая же политическая система абсолютной монархии не сумела адаптироваться к новым условиям и предоставить альтернативное решение назревшей проблемы. Политические силы, отстаивавшие национально-демократическую модель, потерпели поражение в борьбе за суверенный статус своих народов. Представители советской модели оказались более гибкими и, подхватив эту идею, В. И. Ленин настоял на создании СССР. Советский Союз должен был поглотить все конфликты, возникшие на базе национальных, социальных и религиозных противоречий.